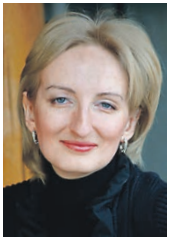

Небесспорные обстоятельства

Самая молодая часть форума «Петербургский диалог» собрана в «Мастерскую будущего». Участница мастерской **Татьяна Хрулева** рассуждает о том, что сегодня понимание невозможно без острых дискуссий.

Татьяна Хрулева

Важной вехой для нашей группы стал проект «Россия и Германия: диалог о будущем». Он представляет собой попытку сохранить открытый обмен мнениями и найти образ совместного будущего в непростых сегодня политических условиях. Экспертам из двух стран мы задали пять вопросов, ответы на которые кажутся нам принципиальными для развития российско-германских отношений. Результатом стала брошюра, изданная на русском и немецком языках.

Многие участники проекта отметили, что на самом деле ценностный разрыв между русскими и немцами в целом не так велик, как представляется или как декларируют сегодня власти двух стран. Как подчеркнул публицист Иван Преображенский, главная проблема в принципе заключается не в отсутствии общих ценностей, а в разном подходе к самому диалогу. Поэтому, учитывая холодный градус отношений России и ЕС, пока что остается искать точки соприкосновения через общие интересы в различных сферах: от экономики и безопасности до гуманитарных связей.

Доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ Сергей Маркедонов и вовсе высказал точку зрения, что ценностная риторика в российско-германском диалоге присутствовала, только когда Москва пыталась участвовать в процессах общеевропейской безопасности как часть западного мира, и в России в прин-

PHOTO: PETERBURG

ципе весьма скептическое отношение к данному измерению.

Также одна из ключевых дискуссий касалась последовательности мер, необходимых для разрешения разногласий по событиям в Украине. Интересно, что и российские, и немецкие эксперты уверенно заявили, что альтернативы реализации минских соглашений здесь нет. Другое дело, как подчеркнула публицист и политолог Маринэ Восканян, что камень преткновения кроется в совершенно разном взгляде на причины происшедшего. «В Европе бесконечно обсуждают „крымский вопрос“ и вооруженный конфликт на Донбассе. А вот причинам украинского кризиса уделяется куда меньше внимания», — считает она.

Сотрудник по программам Центра имени Роберта Боша при Германском совете по внешней политике Сара Пагунг также считает, что в отношении минских соглашений существует два разных под-

хода, что и является основным препятствием для их реализации.

Не могли мы обойти стороной и тему взаимных санкций и их последствий для обеих стран. Стоит отметить: фактически все эксперты сошлись во мнении, что пока не поменяются условия, на фоне которых были введены взаимные ограничения, их отмена представляется совершенно нереалистичной. В частности, Сергей Маркедонов не зря обратил внимание, что «сами по себе санкции — вещь инструментальная, а не основа основ... и даже если завтра все стороны одновременно от них откажутся, без новых механизмов обеспечения безопасности Европы ничего не изменится. Все просто закончится очередным витком обострения отношений». Интересно, что многие участники проекта высказали точку зрения, что альтернативы санкциям на момент их принятия, по сути, не было ни у Европы, ни у России.

«Урок, который мы можем извлечь из событий последних лет, заключается в том, что санкции являются исключительно средством сдерживания конфликтов, однако в краткой и среднесрочной перспективе не ведут к изменению позиции затронутого ими общества», — подчеркнул при этом политолог Эдвин Варкентин.

Рассуждая о перспективах российско-германского диалога, нельзя было не затронуть тему места наших стран в системе международных отношений будущего и устойчивости западнороссийского миропорядка — если таковой вообще сегодня существует. По этому вопросу мнения экспертов довольно сильно разделились.

Некоторые считают, что, несмотря на определенную трансформацию системы международных отношений, говорить об эрозийном западнороссийском миропорядке явно преждевременно и такие заявления представ-

ляют собой принятие желаемого за действительное. Другие, в частности глава Центра изучения Центральной и Восточной Европы, России и Центральной Азии имени Роберта Боша Штефан Майстер, наоборот, уверены, что «мы живем в эпоху перехода от либерального миропорядка во главе с США к многополярной системе, которая будет намного более нестабильной, волатильной и подверженной кризисам».

Без сомнения, и Россия, и Германия будут стараться закрепить свои позиции в этой меняющейся системе. ФРГ — в качестве лидера реформированного Евросоюза. Что касается России, то многие участники обсуждения отметили значимость для нее внутренних реформ, направленных на последовательную экономическую модернизацию, без которых Москве будет достаточно сложна роль глобального игрока на мировой арене.

Однако ключевой вопрос касался условий, необходимых для изменения к лучшему динамики российско-германских отношений и восстановления взаимного доверия. Пожалуй, отдельно стоит выделить ответ доцента факультета международных отношений СПбГУ Николая Власова, который подчеркнул, что для начала обеим сторонам необходимо решить, что они в конечном итоге хотят от двустороннего диалога.

«Речь идет о „строительстве общеевропейского дома“ или вполне достаточно просто достичь того уровня доверия, при котором каждая из сторон не будет считать другую источником актуальной военной угрозы? От ответа на этот вопрос зависят все дальнейшие действия, а также оценки динамики развития российско-германских отношений», — отмечает он. — В любом случае вне зависимости от выбранной цели должны быть сделаны определенные базовые шаги по восстановлению доверия».

При этом все эксперты подчеркивают, что, учитывая накопивший-

ся комплекс противоречий, период турбулентности в отношениях России и Германии будет длиться еще не один год, а проблема восстановления доверия на высшем уровне сейчас даже не стоит на повестке дня. Зато особое значение сегодня приобретают направления, которым многие годы в российско-германском диалоге отводилась второстепенная роль. В частности, результаты может принести развитие связей в сферах гражданского общества, культуры, науки, образования.

Кроме того, восстановление доверия совершенно невозможно без прекращения информационного противостояния, имеющего место с обеих сторон. Его последствия могут оказаться гораздо более серьезными и труднопреодолимыми, чем кажется на первый взгляд. Штампы и ярлыки, укореняемые в массовом сознании, как правило, оказываются крайне жизнеспособными. И привычка воспринимать действительность сквозь их призму рискует привести в итоге к тому, что вне зависимости от любых политических перемен наши общества так и будут относиться друг к другу с подозрением и недоверием.

Нужно отметить, что «Мастерская будущего» не хотела искать некие универсальные ответы на поставленные вопросы. Цель была другая: представить разные точки зрения на текущее состояние отношений и возможные пути преодоления существующих разногласий. Без сомнения, сегодня наши взгляды и позиции зачастую сильно расходятся. Причем серьезные разногласия между собой возникают и у немецких, и у российских участников. Порой кажется, что прийти к общему знаменателю очень сложно. Но нам ни в коем случае нельзя забывать, что, только стараясь совместно отыскать ответы на стоящие перед нами вызовы, мы сможем со временем найти выход из нынешнего кризиса и создать в итоге платформу доверия для нового формата российско-германского диалога.

ПОДРОБНОСТИ

«Пока цель — лишь новые знания»

Накануне открытия июльского форума «Петербургского диалога» рабочая группа по науке обсудит подходы к проблеме миграции в Германии и России. Руководитель группы с немецкой стороны член сената Европейской академии наук профессор **Вильфред Бергманн** рассказал корреспонденту «Д», почему люди науки взялись за вроде бы исключительно политический вопрос.

— **Есть ли, господин профессор, в этой повестке ученых отзывы политической проблемы?**

— Тема миграции — одна из наиболее актуальных проблем гражданско-правового характера во многих странах, включая Германию и Россию. Имеются многочисленные научные наблюдения на уровне отдельных государств, однако сравнительных аналитических исследований практически нет. Поэтому мы, как и наши российские коллеги, считаем важным продолжение научного диалога, который мы ведем на протяжении уже нескольких лет.

— **Каков ваш личный опыт столкновения с этой проблемой в Германии?**

— В Германии тема миграции тоже является многоуровневой — так, следует различать беженцев, которые едут на время, и экономических мигрантов, приезжающих навсегда. С 2015 года эта тема обрела

в Германии дополнительное измерение, чему сопутствовали многочисленные изменения в политике. Прежде всего это произошло потому, что множество экономических мигрантов неправомерно стали тре-

бовать статус беженцев, а репатриация получивших отказ часто оказывается проблематичной.

— **Кто и чем занят в ходе работы комиссии над проблемой миграции?**

— В нашей рабочей группе представляются, сравниваются и обсуждаются профессиональные позиции, выработанные в Германии и России, для извлечения тех или иных уроков, а в идеале — для выявления типовых решений.

— **Все обсуждают, как миграция из Африки повлияла на социальную и политическую обстановку в Европе. А в чем состоит научная сторона проблемы? Могу ли существовать или, возможно, даже существовал научный прогноз ситуации?**

— Наука может способствовать лишь пониманию, насколько правильна и необходима та или иная политика в отношении миграции для определенной страны. Не сомневаюсь, что предлагаемые реше-

ния будут различными, и все же они дадут пищу для размышлений.

— **Какие шаги в научном плане сделала Германия и, шире, ЕС после обострения миграционной ситуации?**

— В Германии научная мысль фокусируется прежде всего на аспектах управления иммиграцией. При этом следует помнить, что в силу демографических причин нам необходим приток мигрантов, но он должен быть регулируемым и ориентированным на фактические потребности. То же справедливо и для России, в частности для Сибири.

— **Есть ли смысл обсуждать миграцию Германии и России — стран, где эта проблема имеет разные причины и следствия?**

— Начнем с того, что Европа обороняется от мигрантов, а России в силу демографической ситуации их не хватает. При всех различиях в причинах и следствиях миграции в данной теме в Германии и России прослежи-

ваются многочисленные параллели. Так, требования в сфере образовательной и культурной политики в обеих странах, направленные на интеграцию мигрантов, оказываются весьма схожими и труднореализуемыми. При этом нельзя забывать, что интегрировать приходится людей с различным социальным, профессиональным и личным багажом.

— **Если говорить о Европе, чем между собой отличается подход к натурализации у крупнейших стран?**

— Конечно, такие вопросы, как национальная или религиозная идентичность, — противоречивая тема, на которую по-разному смотрят и в разных странах ЕС. Было бы интересно сравнить, не сможет ли Россия в силу своего долгого, векового опыта сосуществования различных этносов в одном государстве предложить какие-то особые модели.

Что касается России, то здесь вопрос миграции из бывших южных

республик СССР — это тема, обладающая в том числе социально-политическим измерением. Но новой пищей для размышлений в среднесрочной перспективе может стать и вопрос о миграции в Сибирь из азиатских стран и, что важно, из Китая.

— **Какой итог вы ждете от совместного проекта рабочей группы? Как прогнозы и выводы ученых в целом могут повлиять на решение миграционных проблем?**

— Наша первая цель — получение новых знаний посредством сопоставления имеющегося различного опыта. При этом особое значение уделяется анализу ситуации в той или иной стране. В среднесрочной перспективе нам предстоит проверить, можно ли получить более глубокие познания посредством опроса тех, кого эта тема касается напрямую. Но обмен мыслями по гражданско-правовой проблеме, важной в обеих странах, в любом случае будет полезен.

Сельское хозяйство в век цифровизации: больше времени на работу в поле — меньше на бумажную работу в офисе.

Несмотря на то что важнее всего для фермеров всегда остается работа в поле, до сих пор большое количество времени им приходилось уделять бумажной работе в офисе. Благодаря цифровизации сельского хозяйства и объединению машин в одну сеть CLAAS теперь обеспечивает полную автоматизацию документооборота: эта система позволяет определять местонахождение машин, планировать ресурсы, учитывать статистику сбора урожая и выявлять потенциал для оптимизации рабочих процессов. Таким образом, цифровизация позволяет значительно сократить время, необходимое для выполнения работы и повышения ее эффективности.